

О СООТНОШЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА
И ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В. А. Ефанова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 сентября 2013 г.

Аннотация: рассматривается вопрос о правовом статусе прокурора и государственного обвинителя в судебных стадиях российского уголовного процесса. Обосновывается мнение, что прокурор и государственный обвинитель – это разные субъекты уголовно-процессуальной деятельности. Анализируются основные виды их деятельности и рассматриваются особенности полномочий применительно к судебным стадиям российского уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, полномочия прокурора и государственного обвинителя, возбуждение государственного обвинения, поддержание государственного обвинения, отказ от обвинения, отказ от поддержания обвинения, обжалование судебных решений.

Abstract: the article is devoted to the legal status of attorney and public prosecutor in the stages of Russian criminal process. The author considers that attorney is not the same subject of the criminal process as public prosecutor. The article contains analysis of their activities and features of powers in respect of stages of Russian criminal process.

Key words: attorney, public prosecutor, attorney's and public prosecutor's powers, make a state charge, support a state charge, refusing of prosecution, refusing of support prosecution, appeal of judgements.

2013. № 2
406

Движущей силой всего российского уголовного процесса является функция уголовного преследования (обвинения), т.е. процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель. Следователь и дознаватель осуществляют свои функции в досудебных стадиях уголовного процесса; прокурорское уголовное преследование начинается с момента утверждения обвинительного заключения (акта), а реализуется, в большей степени, в судебных стадиях процесса¹.

Однако кроме прокурора субъектом осуществления данной функции законодатель называет и государственного обвинителя (ст. 246, 275,

¹ Подробнее о прокурорском уголовном преследовании в досудебных стадиях российского уголовного процесса см.: Ефанова В. А. Надзор или уголовное преследование? // Рос. следователь. 2011. № 19. С. 19–26; Ефанова В. А. О функциях прокурора в досудебных стадиях современного российского уголовного процесса // Воронежские криминалистические чтения. 2010. С. 159–166.

389.1, 389.12 УПК РФ). Каково же соотношение понятий «прокурор» и «государственный обвинитель», а также их полномочий в судебных стадиях российского уголовного процесса, и что более важно?

Согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ прокурор – это Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре, тогда как государственный обвинитель – это поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры (п. 6 ст. 5 УПК РФ). Следовательно, государственный обвинитель – это представитель прокуратуры, который участвует в стадии судебного разбирательства, поддерживая государственное обвинение, так как полномочия по поддержанию обвинения реализуются только в этой стадии уголовного процесса (ст. 246 УПК РФ).

Вместе с тем прокурор является субъектом первоначальной судебной стадии – стадии подготовки к судебному заседанию (ст. 227–239 УПК РФ). В связи с этим возникает вопрос, какое процессуальное положение занимает прокурор в этой стадии и какую функцию осуществляет?

Так, В. А. Лазарева считает, что «прокурор играет роль государственного обвинителя на всех судебных стадиях уголовного процесса, несмотря на то, что об этом прямо в УПК РФ не сказано»². Вряд ли можно согласиться с этим мнением. На этой стадии уголовного процесса дело, по существу, не рассматривается, обвинение не доказывается, поэтому и государственный обвинитель в этой стадии процесса не нужен. Законодатель в этой стадии уголовного процесса чаще всего использует термин «прокурор» (ст. 227, 230, 235–239 УПК РФ).

Неоднозначно определяет роль прокурора в этой стадии уголовного процесса и Д. А. Маслова. Она обосновывает мнение о том, что субъектами стадии подготовки дела к слушанию со стороны обвинения должен быть и прокурор, и государственный обвинитель³. Думается, что процессуальный статус прокурора в любой стадии уголовного процесса должен определяться целями его участия, которые опосредуются предоставленными ему полномочиями. Анализ норм УПК РФ, регламентирующих полномочия прокурора в этой стадии процесса, позволяет сделать вывод, что целями его участия являются: не допустить признания представленных стороной обвинения доказательств без надлежащего обоснования недействительными; предотвратить необоснованность возвращения дела прокурору; не допустить его незаконного приостановления или прекращения и др. (ст. 228 УПК РФ). Это явно полномочия не государственного обвинителя.

² Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе : учеб. пособие. М., 2011. С. 158.

³ См.: Маслова Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 148–171.

В стадии подготовки дела к судебному разбирательству государственное обвинение продолжает существовать, но деятельность по его поддержанию государственным обвинителем не осуществляется. В этой стадии процесса участие принимает прокурор; целью его деятельности является скорее надзор за подготовкой дела к судебному рассмотрению. Более того, в момент подготовки дела к рассмотрению государственный обвинитель, как правило, еще не бывает назначен. Как показал опрос прокурорских работников, проведенный Д. А. Масловой, поручение по поддержанию государственного обвинения по конкретному уголовному делу большинство прокуроров получают после назначения судебного заседания и направления копии решения стороне обвинения⁴. Думается, применительно к российской действительности это разумная практика, которую следует закрепить законодательно. Кроме того, идею о предоставлении государственному обвинителю возможности готовиться к судебному заседанию с момента направления материалов дела с обвинительным заключением в суд⁵ вряд ли можно будет реализовать, если не увеличить штатную численность работников прокуратуры. В настоящее время на одного прокурора приходится в среднем два уголовных дела в день, отсюда недостаточная подготовленность государственного обвинителя к участию в деле, что является одной из причин низкого уровня качества поддержания им обвинения в суде⁶. Во избежание споров среди ученых и более четкого законодательного регулирования вопросов о полномочиях участников этой стадии главы 32 УПК РФ следует дополнить статью об участниках стадии подготовки к судебному заседанию с указанием их полномочий.

Относительно функции и статуса прокурора в судебном разбирательстве особых споров в юридической литературе нет. Большинство исследователей придерживаются мнения, что прокурор в данном случае осуществляет функцию уголовного преследования в форме поддержания обвинения и имеет статус государственного обвинителя⁷. Вместе с тем до настоящего времени еще остаются недостаточно четко урегулированными вопросы о роли прокурора (как руководителя прокуратуры) в судебном разбирательстве уголовного дела и о процессуальной самостоятельности государственного обвинителя.

⁴ См.: Маслова Д. А. Указ. соч. С. 130.

⁵ См.: Там же. С. 132.

⁶ См.: Аликперов Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Рос. юстиция. 2003. № 3. С. 45–47; Демидов В., Санитский Р. Эффективность государственного обвинения // Законность. 2004. № 8. С. 19; Дунак Н. Ю. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 129 ; и др.

⁷ См.: Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005 ; Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе. С. 33, 35–56 ; Лукожев Х. М. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 89 ; и др.

По первому вопросу в общих и специальных нормах Уголовно-процессуального кодекса имеются существенные противоречия. Так, согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность», а в соответствии с ч. 4 этой же статьи он же вправе «...отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения». Учитывая, что согласно ч. 5 данной статьи «полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами», то субъектом поддержания обвинения и отказа от него законодатель называет прокурора как руководителя прокуратуры того или иного звена. Вместе с тем в ст. 246 УПК РФ, регламентирующей вопросы участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве, используется понятие прокурор как должностное лицо органа прокуратуры (п. 6 ст. 5 УПК РФ), а в соответствии с п. 1 ст. 54 федерального закона о прокуратуре прокурорами в судебном заседании могут выступать и прокуроры управлений и отделов, и старшие помощники, и помощники прокуроров. Анализ судебной практики показывает, что в 93 % рассматриваемых судом первой инстанции уголовных дел государственное обвинение поддерживают старшие помощники и помощники⁸. Для устранения данного противоречия следует ч. 3 ст. 37 УПК РФ дополнить указанием на то, что поддерживать обвинение в судебном заседании по поручению прокурора могут старший помощник и помощник прокурора.

Что же касается отказа от обвинения как составляющей функции уголовного преследования, то решение этого вопроса связано с отношением к идее процессуальной самостоятельности государственного обвинителя при поддержании государственного обвинения.

По данному вопросу в юридической литературе нет единого мнения. Некоторые авторы считают, что государственный обвинитель в суде должен обладать всей полнотой процессуальной самостоятельности⁹. Для этого Г. Н. Королев предлагает закрепить принцип процессуальной самостоятельности участников уголовного судопроизводства в УПК РФ. «Его суть заключается в возможности и способности принятия тем или иным органом государственной власти самостоятельного решения в процессе реализации права в форме применения. При этом предполагается, что данные решения не должны нуждаться в санкционировании или утверж-

⁸ См.: Сазин Д. С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 53.

⁹ См., например: Володин Д., Гильдилов С. Поддержание государственного обвинения в суде // Законность. 2005. № 3. С. 37 ; Корневский Ю. Государственное обвинение : какая реформа нужна? // Там же. 2001. № 4. С. 31–35 ; Савицкий В. М. Поддержание государственного обвинения в суде. М., 1971. С. 74 ; Ягофаров Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дел судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. С. 84 ; и др.

дении другим должностным лицом или государственным органом»¹⁰. Действие этого принципа должно распространяться на всех участников уголовного процесса, в том числе и на государственного обвинителя.

Бряд ли следует устанавливать процессуальную самостоятельность в качестве принципа уголовного процесса. Полагаем, что процессуальная самостоятельность вытекает из содержания ст. 17 УПК РФ, которая закрепляет принцип свободы оценки доказательств. В соответствии с этим прокурор вне зависимости от стадии уголовного процесса и выполняемой функции должен оценивать доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит норм, обязывающих государственного обвинителя согласовывать свою позицию в суде с другими участниками стороны обвинения или судьей. Более того, из содержания ст. 246 УПК РФ вытекает право государственного обвинителя единолично принимать обязательные для суда и не требующие предварительного согласования решения: о полном или частичном отказе от обвинения (ч. 7); об изменении обвинения в сторону смягчения (ч. 8). Принимая во внимание, что в соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК РФ основным субъектом уголовного преследования является прокурор и что именно он дает поручение о поддержании обвинения конкретному должностному лицу прокуратуры, не учитывать этого нельзя. Процессуальная самостоятельность должна распространяться на предоставленные полномочия, в нашем случае – на поддержание обвинения. Полномочия по отказу от обвинения должен использовать прокурор, утвердивший обвинительное заключение и направивший материалы дела в суд, т.е. руководитель прокуратуры.

Сторонники иной точки зрения полагают, что государственный обвинитель как лицо, назначаемое прокурором, утвердившим обвинительное заключение, связан с ним своей процессуальной позицией. В связи с этим высказывают предложения об ограничении процессуальной самостоятельности государственного обвинителя в суде, особенно при отказе государственного обвинителя от обвинения. Так, Х. Аликперов высказал мнение о закреплении в УПК РФ «такого порядка, при котором отказ прокурора от дальнейшего поддержания перед судом обвинения возможен только с согласия прокурора, утвердившего обвинительное заключение»¹¹. Другие авторы предлагают при несогласии суда с отказом государственного обвинителя от обвинения «вести в УПК норму, дающую право суду на обращение к лицу, утвердившему обвинительное заключение, или к вышестоящему прокурору с запросом о проверке обоснованности принятого решения государственным обвинителем»¹². Если

¹⁰ Королев Г. Н. Указ. соч. С. 75.

¹¹ Аликперов Х. Государственное обвинение : нужна реформа // Законность. 2000. № 12. С. 2–4. См. также: Кириллова Н. Государственное обвинение в суде // Там же. 2004. № 5. С. 36.

¹² Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве / Т. Т. Алиев [и др.]. М., 2003. С. 74.

поддержать это мнение, то государственный обвинитель будет поставлен в полную зависимость от воли прокурора, утвердившего обвинительное заключение, а также вовлечен в этот процесс еще и суд.

Решение этой проблемы видится в более четком определении компетенции прокурора и государственного обвинителя относительно государственного обвинения. В соответствии с ч. 5 ст. 37 УПК РФ утверждение государственного обвинения и направление материалов дела в суд с требованием привлечь лицо к уголовной ответственности относится к компетенции прокурора или его заместителя. Отсюда прокурор должен решать судьбу государственного обвинения и в необходимых случаях отказываться от него, тогда как государственный обвинитель, являясь должностным лицом органа прокуратуры, наделенный полномочиями по поддержанию государственного обвинения (п. 6 ч. 1 ст. 5 и ч. 2, 4 ст. 246 УПК РФ), должен иметь полномочие по отказу от поддержания обвинения.

Это мнение находит косвенное подтверждение и в приказе Генерального прокурора от 20 ноября 2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», в п. 4 которого закреплено: «Государственному обвинителю в случае расхождения его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, который должен принять исчерпывающие меры к обеспечению законности и обоснованности государственного обвинения. В случае согласия с позицией государственного обвинителя уведомлять об этом прокурора, утвердившего обвинительное заключение либо обвинительный акт. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ своевременно решать вопрос о замене государственного обвинителя либо самому поддерживать государственное обвинение»¹³.

Для более четкого законодательного закрепления полномочий по отказу государственного обвинителя от поддержания обвинения следует ч. 7 ст. 246 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, то он отказывается от поддержания обвинения, излагая суду мотивы отказа и незамедлительно докладывая об этом прокурору. При согласии с позицией государственного обвинителя прокурор направляет в суд заявление об отказе от обвинения. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя в соответствии со статьей 246 УПК РФ прокурор должен решить вопрос о замене государственного обвинителя либо самому поддерживать государственное обвинение. Полный или частичный отказ прокурора от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой

¹³ Законность. 2008. № 1. С. 53–58.

статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего кодекса». В аналогичном порядке должен решаться вопрос и об изменении объема обвинения в сторону смягчения.

Итак, прокурор и государственный обвинитель при определенных обстоятельствах могут и должны выступать самостоятельными субъектами судебного разбирательства, наделенными соответствующими полномочиями: прокурор – давать поручение по поддержанию обвинения, отказываться от обвинения; государственный обвинитель – поддерживать обвинение в суде с использованием предоставленных ему полномочий по участию в исследовании и представлении доказательств, в прениях сторон и т.д., отказываться от поддержания обвинения. В связи с этим ст. 246 УПК РФ следует назвать «Участие обвинителя и прокурора».

Немаловажное значение в формировании статусов прокурора и государственного обвинителя в судебных стадиях российского уголовного процесса имеют полномочия по обжалованию судебных решений. В соответствии с ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения со стороны органов прокуратуры предоставлено государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору. Прокурор же, утвердивший обвинительное заключение (акт) и давший поручение тому или иному должностному лицу возглавляемой им прокуратуры поддерживать обвинение в суде, законодателем лишен такого права. Не наделен он полномочиями и по принесению представления на решение суда апелляционной инстанции (ст. 389.35 УПК РФ). Думается, что это не совсем верно, так как умаляет роль прокурора как руководителя прокуратуры, наделенного полномочием обращаться в суд с требованием привлечь лиц, в отношении которых собраны достаточные доказательства, к установленной УК РФ ответственности. Прокурор, осуществляющий уголовное преследование и не согласный с приговором суда, должен быть наделен полномочиями по принесению представления. В связи с этим следует дополнить ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, указав, что право на принесение апелляционного представления принадлежит и прокурору.

Полагаем, что предложенные законодательные изменения должны способствовать совершенствованию процессуальных статусов прокурора и государственного обвинителя, а также укреплению института государственного обвинения в российском уголовном процессе.

Воронежский государственный университет

Ефанова В. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности

E-mail: dissovet-04@mail.ru

Тел.: 8 (473) 251-92-61

Voronezh State University

Efanova V. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Judicial Organization and Law Enforcement Department

E-mail: dissovet-04@mail.ru

Tel.: 8 (473) 251-92-61